

**ИСТОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС.
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С. В. ПАВЛОВОЙ
«КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИСТОРИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ».
СПб.: Ноу Сюа, 2013. 132 с.**

Статья посвящена анализу применения культурологического подхода к истории политических и правовых учений на примере монографии С. В. Павловой. Отмечается научная новизна и оригинальность подхода автора к изучению политико-правовой мысли в России X–XX вв. Констатируется преемственность методологии С. В. Павловой отечественной научной традиции, представленной именами Б. Н. Чичерина, И. А. Ильина и др., раскрывается понятие культурологического подхода и демонстрируется специфика его применения в работе С. В. Павловой. Показаны возможности культурологического подхода при оценке современных политико-правовых явлений, таких как российские правовые традиции, правовая реформа и т. п. Рецензент обращает внимание на основные тезисы исследования, к которым, по его мнению, относятся смена религиозного состояния человечества как критерий периодизации истории, извечное русское противопоставление суда по закону и суда по совести, благодарное отношение к богатству как возможности совершать добрые дела, связи правовых реформ с духовными ценностями. Каждая идея рассматривается в ее конкретно историческом воплощении на трех этапах российской истории, каждому из которых посвящена соответствующая глава монографии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурологический подход, политико-правовая мысль, отечественная традиция, духовность, религиозность, человеческая коммуникация, правовая реформа.

HISTORY OF THE POLITICAL AND LEGAL THOUGHT: CULTUROLOGICAL ASPECT (REVIEW OF THE MONOGRAPH OF S. V. PAVLOVA "CULTUROLOGICAL APPROACH IN THE HISTORY OF RUSSIAN POLITICAL AND LEGAL THOUGHT". SPB: NOU SYUA, 2013. 132 p.)

The article analyses the application of the culturological approach to the history of political and legal doctrines on the example of S. V. Pavlova's monograph. The article states the scientific novelty and originality of the author's approach to studying the political and legal thought in Russia in the 10th-20th centuries. It is stated that S. V. Pavlova's methodology continues the Russian scientific tradition represented by B. N. Chicherin, I. A. Ilyin and others. The article also reveals the notion of the culturological approach and shows the specific character of its application in V. Pavlova's monograph. The article shows possibilities of the culturological approach when used for assessing modern political and legal phenomena, such as Russian legal traditions, the legal reform etc. The reviewer pays attention to the main research theses which, in the reviewer's opinion, include changing of the religious state of the mankind as a criterion of history periodization, eternal

Russian opposition between trial by the law and trial in fairness and justice, grateful attitude to wealth as an opportunity to commit charitable acts, connection between legal reforms and spiritual values. Each idea is considered in its specific historical implementation in three stages of the Russian history; each stage is examined in the relevant chapter of the monograph.

KEYWORDS: culturological approach, political and legal thought, Russian tradition, spirituality, religiosity, human communication, legal reform.

Культурологический подход в изучении политико-правовых учений не является новым. Фактически, начиная с исторической школы права российская юриспруденция постоянно рассматривала правовые институты в контексте развития культуры. Социологическое направление в юриспруденции, психологическая школа права также призывали к исследованию политико-правовой действительности только вкуче с другими социальными явлениями с использованием достижений других гуманитарных наук. Однако с наступлением эпохи безоговорочного господства позитивизма в российской юридической науке культурологический аспект практически исчез из поля зрения исследователей. Только в последние 25 лет можно говорить о возвращении многих традиций, в том числе в методологии исследования политико-правовых проблем. Как отмечает В. Г. Графский, «юридический позитивизм, как известно, издавна доминирует в юриспруденции как науке, поэтому в современном обиходе по-новому выглядят и оцениваются практические последствия идейного плюрализма...».¹

Вместе с тем С. В. Павлова находит свой уникальный аспект рассмотрения: в центре исследования оказывается человек. Благодаря этому подходу автору удается соединить новейшие устремления правовой мысли² и отечественную традицию, представленную в трудах Б. Н. Чичерина, И. А. Ильина и др. Отмечая возможность самых различных подходов к человеческой природе, сама С. В. Павлова однозначно склоняется к пониманию человека как духовного существа. Исследователь прекрасно понимает опасности использования такого «затертого» и «размытого» термина, как «духовность», поэтому сразу же определяет его исходный смысл — смысл, совершенно очевидный для русской культуры сто лет назад, но с тех пор позабытый. Духовность определяется религиозностью и никак иначе. Культура восходит к культу, и эта мысль о Павла Флоренского, кажется, вполне выражает и позицию С. В. Павловой, хотя в ряду своих предшественников выдающегося русского мыслителя автор не упоминает. Соответственно, культурологический ракурс историко-правовой мысли есть прежде всего ракурс религиозный. На этом методологическом фундаменте строится исследование.

Монография С. В. Павловой написана с учетом лучших традиций российской юридической науки. Хотелось бы отметить, что данный труд стал итогом многолетней работы, результаты которой неоднократно апробировались.³

¹ Графский В. Г. История политических и правовых учений. Учебник. 3-е изд., доп. М., 2009. С. 13.

² Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб., 2012.

³ Павлова С. В. 1) Вопросы методологии историко-правовой науки // История государства и права. 2000. № 3; 2) Симфония властей: историко-теоретический аспект // История государства и права. 2002. № 1; 3) Древнерусский образ идеального

Согласно С. В. Павловой, человеческая коммуникация может рассматриваться только сквозь призму права, нравственности, морали, религиозных норм в совокупности, так как человек не в силах «разложить» для себя эти нормы на части, руководствуясь главным образом голосом своей совести и чувством справедливости. Именно поэтому автор считает задачей сегодняшнего дня снять извечное русское противопоставление: судить или по закону — или по совести, которое как проклятие висит над российским человеком на протяжении веков.

Автор затрагивает целый пласт политико-правовых проблем, решение которых мы ищем сейчас, например, ставит вопрос о правовых традициях российского общества, которые имеют как консервативную, так и творческую функции. Так, С. В. Павлова утверждает, что начиная со времени дискуссии между иосифлянами и нестяжателями традицией в России было бережное и благодарное отношение к богатству, которое дает возможность совершать добрые дела (с. 17). Данная традиция использования имущества религиозных организаций в целях социального служения должна поддерживаться и на государственном, и на профессиональном, и на индивидуальных уровнях, так как в разные века помогала выжить человеку в сложных условиях.

В монографии затрагивается и вопрос о правовых реформах в России. Автор показывает, что любая правовая реформа не может проводиться вне связи с духовными ценностями, национальной культурой, «духом» правовой «плоти» (с. 7–8). Этот вывод очень важен в условиях продолжения правовой реформы, проводимой в России уже более 20 лет, так как рецепция западных институтов и норм права не всегда носила и носит оправданный характер. Пока же, по справедливому замечанию С. В. Павловой, развитие духовности современного общества и научное изучение этого процесса явно отстает от проводимой политической и правовой реформы.

Достаточно интересной является типология государств, представленная в монографии. Автор отвергает смену экономического фундамента как двигателя истории и предлагает в качестве критерия периодизации смену религиозного состояния человечества. Если учесть, что вслед за Ю. Хабермасом мир после 11 сентября 2001 г. стали называть «постсекулярным», эта идея не может не заслуживать внимания.

Монографический материал изложен по хронологическому принципу.

Первая глава посвящена становлению отечественной политико-правовой мысли в X–XVI вв. В соответствии с уже сложившимся в отечественной историографии подходом С. В. Павлова рассматривает «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона как своего рода матрицу русской культуры и именно с этой религиозной традицией связывает «уход» термина «закон» из юридического лексикона, а вместе с тем и его отторжение. Представляется, что рецензируемое исследование выиграло бы, если бы автор, анализируя проблему соотношения закона и Истины, рассмотрела концепцию диглоссии Б. А. Успенского. Анализируя памятники древнерусской литературы, автор показывает, что основными в это время были такие идеи, как равноправие всех христианских народов (с. 27), исполнение закона не из страха наказания, а по свободной воле из любви к Богу и к ближнему (с. 28), сакральный характер заключенных договоров, которые

правителя // История государства и права. 2009. № 23; 4) О культурологическом подходе в историко-правовой науке // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 4; 5) Культурологический подход в отечественной науке: Н. Я. Данилевский // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 14. 2011. № 4; и др.

нельзя нарушать (с. 32), необходимость общественного служения каждого — как простого человека, так и правителя (с. 35), симфония властей (с. 40–41). Достаточно оригинально, но вполне последовательно звучат выводы исследователя о том, что государство в Древней Руси понималось как вспомоществование каждому человеку на его пути к Богу, а теория «Москва — третий Рим» призвана именно к спасению души.

Во второй главе рассматривается отечественная политико-правовая мысль XVII–XVIII вв. Весь XVII век понимается автором в контексте событий Смутного времени и церковного раскола, которые показали невозможность дальнейшей обособленности России. Именно к этому времени относится пробуждение личного начала (с. 56), но при этом, по образному выражению автора, «Русская Церковь вышла из “симфонии” со своим народом»,⁴ не избежав раскола. Логическим продолжением идей XVII в. стала первая серьезная рецепция западных теорий, институтов и норм права. Начиная с Петра I российские императоры, по мнению автора, уже не заботились о религиозно-нравственном призвании верховной власти, перейдя к протестантской концепции главенства государства над Церковью.

Анализу политико-правовых идей в России XIX — начала XX в. посвящена третья глава. Пожалуй, впервые российская политическая и правовая мысль совпала с западноевропейской, характеризующейся полемикой либералов (западников) и консерваторов (славянофилов). На примере трудов Н. М. Карамзина, который много писал о «духе народа» (с. 75), автор показывает, что в России были не чужды идеи исторической школы права. Особое внимание в монографии уделено и цивилизационному подходу Н. Я. Данилевского. Политико-правовая мысль России конца XIX — первой половины XX в. представлена в монографии государственной школой Б. Н. Чичерина, религиозным идеализмом В. С. Соловьева, теорией «возрожденного естественного права» И. А. Ильина, социокультурной динамикой П. А. Сорокина. Именно в этот период, на взгляд автора, формируется то отношение к праву, которое, судя по тексту, близко и самой С. В. Павловой: «право есть исторически подвижное определение принудительного равновесия между двумя нравственными интересами — формально-нравственным интересом личной свободы и материально-нравственным интересом общего блага» (В. С. Соловьев) (с. 123).

В заключении С. В. Павлова формулирует те идеалы, на которые должно ориентироваться современное российское общество: сильная личность, сплоченная семья, солидарное государство (с. 125). Сделан важный вывод о том, что, встав на путь признания права культурной ценностью, Российское государство, собственно, определилось с вектором государственного развития. Как трехглавая структура работы, так и собственно содержание каждой главы не могут не вызвать у читателя ассоциации с гегелевской логикой. Казалось бы, коль скоро третья глава уже написана, то развитие завершено и русское понимание права сложилось. Однако это не совсем так. Если следовать мысли автора, то пока сложился лишь идеальный синтез, в реконструировании которого важную роль играет и рецензируемая работа. Но реальный синтез еще впереди, и его перспективы только намечаются исследователем.

⁴ Павлова С. В. Культурологический подход в истории отечественной политико-правовой мысли. СПб., 2013. С. 58.

Таким образом, представляется необходимым обратить внимание на то, что избранный автором культурологический подход к исследованию лучших произведений отечественной политико-правовой мысли позволил не только по-новому взглянуть на многие факты истории российского государства и права, но и выявил возможные механизмы дальнейшего развития политической и правовой реформ в России.

В целом рецензируемая монография представляет собой фундаментальное научное исследование, совокупность положений которого может быть рассмотрена как серьезная теоретическая основа для дальнейшего осмысления российских правовых традиций и идеалов.

Дорская Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного права
Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена

Dorskaya Aleksandra Andreevna,
doctor of legal sciences, professor,
head of the Department of International Law,
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

E-mail: adorskaya@yandex.ru
© Дорская А. А., 2014